[#2. Dungeon Master]

Исследователи еще не успели осветить каждый существующий туннель. Было почти невозможно превратить подземный мир, такой же запутанный, как паутина, в территорию, пригодную для жизни людей. Подземные звери часто появлялись даже в хорошо освещенных туннелях, заполненных лампочками.

Ким Джин-у сейчас шел по одному из таких так называемых «неосвещенных» туннелей. Было трудно даже шагнуть вперед в кромешной тьме подземного туннеля, но в его движениях не было ни капли колебаний. В конце концов, мир, в котором он прожил большую часть своей жизни, был ближе к тьме, чем к свету.

Шуршание, шуршание!

В тихом туннеле были слышны только шаги.

Время от времени он оглядывался на Джан Юн-Джу, которая шла позади. Чувствовала ли она себя виноватой в смерти своих товарищей? Она молчала, даже когда ее слезы высохли. Она крепко держала камеру в руках, пробираясь сквозь темноту шаг за шагом.

«Давайте отдохнем немного», – произнес Ким Джин-У.

В какой-то момент монстры внезапно исчезли. Это было странно, поскольку они никогда не отступали от своей добычи, но ситуация складывалась в его пользу.

Он нашел укромную нишу в длинном подземном туннеле и затолкал туда Чан Юн-Джу. Затем он протиснулся следом.

Прошло какое-то время.

Во тьме подземелья время тянулось бесконечно. В детстве Ким Джин-У не знал, что такое время. Но теперь, привыкнув к двадцатичетырехчасовому циклу дня и ночи на поверхности, он ощущал странное беспокойство.

Тем не менее, выражение его лица оставалось на удивление спокойным и собранным. Он не выказывал ни малейшего признака беспокойства, словно забыл о том, что за ними гонятся монстры.

В конце концов, если торопиться с едой, можно отравиться.

Мир подземелий был суров как для Ким Чжин-Ву, так и для подземных чудовищ. Любая травма, полученная во время охоты, могла привести к тому, что подземное чудовище станет добычей себе подобных. Но, несмотря на всю жестокость этих монстров, даже в худшем случае для Ким Чжин-Ву не составило бы труда сбежать, если бы он сражался за свою жизнь.

Для Ким Чжин-Ву сражение было крайней мерой. Он устал сражаться как дикий зверь, чтобы выжить. А если он вступит в бой, он не сможет запасти достаточно сил, чтобы обеспечить безопасность Чан Юн-Джу. А ей нужно было выжить во что бы то ни стало ради его вознаграждения.

Они просидели в расщелине полдня, но монстры так и не появились.

Ким Чжин-Ву был прав. За пять лет, прошедших с тех пор, как он последний раз спускался в лабиринты, что-то изменилось. Фактически, именно сейчас происходит какая-то трансформация.

Менеджер Управления Лабиринта сказал ему, что эта задача безопасна и проста. Он бы не говорил такую чепуху, если бы монстры с пятого этажа регулярно посещали первый.

Возможно, им просто не повезло. По иронии судьбы, Ким Джин-Ву оказался в этой ситуации как раз вовремя. Он мог сетовать на свою неудачу и злиться, но это было бы бесполезно. Вместо этого он снова начал двигаться.

Он направился в ту сторону, где слабее всего ощущалась едва заметная энергия, струившаяся через подземный мир, — источник тревожного чувства в воздухе. Без света, который мог бы вести их в темноте, это был их единственный путь выбраться из подземного мира.

«Хм?» Пока Ким Джин-Ву блуждал в темноте, внезапная вспышка света у него за спиной испугала его. Он немедленно напряг зрение, чтобы увидеть мигающую камеру в руке Джан Юн-Джу, идущей позади него вяло, как зомби. Опасаясь, что свет привлечет чудовище, он схватил ее за запястье.

«А-а-а-а!» — сдавленно вскрикнула Чан Юн-джу и беспорядочно замахала руками.

Ким Джин-ву грубо вырвал у нее камеру. Он уже собрался нажать на кнопку включения сбоку, как вдруг заметил, что что-то не так. Он перемотал запись.

Во время съемки, вероятно, был включен инфракрасный режим. Экран камеры заполнился зеленым светом. В покачивающемся переходе ничего необычного не было, кроме мелькавших время от времени кадров его спины.

Ким Джин-ву уже собирался выключить камеру, как вдруг замер. Он обнаружил на стене подземного тоннеля странную эмблему. Это было изображение змеи с геометрической треугольной головой. Если бы он увидел это за пределами тоннеля, он подумал бы, что это татуировка хвастуна. Он почувствовал, как его сердце ушло в пятки.

Это была эмблема подземелья. Символ лабиринта. Это могло означать только одно: он бессознательно вошел в лабиринт.

Пип, пип, пип.

Аккумулятор в камере стал садиться. Раздался писк, когда она выключилась. После того как экран погас, он некоторое время продолжал тупо смотреть на него и хмурился. "Черт возьми!"

Люди часто думали, что подземный мир - это просто один гигантский лабиринт. Однако подземный мир был категорически отличным от лабиринта. Если подземный мир представлял собой просто набор темных туннелей, то лабиринт был буквально лабиринтом. Он был полон смертельных ловушек и свирепых монстров. Более того, в таком странном мире человек терял всякое чувство направления и времени.

Ким Джин-Ву, родившийся и выросший в лабиринте, знал, насколько они опасны. Он неосознанно вошел в столь опасное место.

Однако вопреки его опасениям лабиринт оставался спокойным. В проходах не было монстров, снующих во всех направлениях, и не было колючих ловушек, которые могли бы уколоть ноги.

Неужто это потому, что лабиринт был всего лишь на первом уровне? Вряд ли это так. В конце концов, несмотря на свой низкий уровень, этим местом когда-то управлял хозяин. Обычно здесь не было так тихо.

Стук, стук.

Ким Джин У тревожно постукивал кончиком ноги по земле, глубоко задумавшись. Детеныши подземелий считались сильными против зверей-изгоев только по сравнению со среднестатистическим исследователем. Но даже им было бы трудно сражаться с существами из подземелий, которые были истинными монстрами лабиринтов.

"Черт возьми". Он ругался от досады. Со всего, что могло случиться, он просто наткнулся на лабиринт. Он молился, чтобы этот лабиринт был заброшенным.

Возможно, его молитвы сработали, так как даже после долгой ходьбы он не столкнулся ни с какими существами из подземелий или ловушками. Теперь он был уверен, что это был заброшенный лабиринт. В противном случае он никогда бы не оставил таких нарушителей, как они, невредимыми.

«Могло быть и хуже…» Ким Джин-у слегка расслабился. Вероятно, поэтому его острое чутье притупилось.

В тот же момент, когда Ким Джин-у позволил себе ослабить бдительность, он почувствовал, как под ним провалился пол, и тело его полетело в воздух.

Ощущая подступающую тошноту, Ким Джин-у застонал и несколько раз моргнул. Холодный пол постепенно привел его в чувство. Вспомнив произошедшее, он вскочил на ноги.

«Уф-ф…!» — от внезапно нахлынувшей боли он невольно открыл рот. Жгучая боль в руке свидетельствовала о том, что он, скорее всего, повредил ее при падении. Он так же быстро сел, как и вскочил, и схватился за распухшее запястье. К счастью, травмировало только левую руку.

Сцепив зубы от боли, Ким Джин-у взглянул на потолок, с которого он упал. Ему повезло, что он отделался только сломанной рукой после столь долгого падения.

Ожидая, пока боль утихнет, он перевел дыхание и осмотрелся. Он сидел один в свободном пространстве площадью около десяти квадратных метров. Джан Юн-джу, которую он крепко обнимал во время падения, нигде не было видно.

«Мисс Юн-Джу!» — крикнул Ким Джин-У, но слышал только, как его голос эхом разносится по узкому пространству.

Он нахмурился, не обнаружив Джан Юн-джу нигде. По какой-то причине он был больше

обеспокоен своей оплатой, чем собственным выживанием, даже в этот момент. Однако даже желание вскоре получить оплату исчезло из его сознания, вероятно, из-за шока после падения. Он сидел и долго тупо смотрел в пространство.

Ким Джин-У наконец пришел в себя и обнаружил себя в странном месте. Пол был покрыт хорошо отполированным камнем, какого он раньше не видел ни в одном лабиринте. Окружающие стены также были украшены неизвестными узорами.

К тому же, посреди зала стоял искусно выполненный старинный алтарь, выглядевший чужеродно в этом лабиринте. Посреди алтаря из земли возвышался узкий камень, высотой до груди. Его верхняя часть была плоской, словно для того, чтобы на ней что-то положить.

Ким Чжин У, словно завороженный, ступил на алтарь, даже несмотря на то, что ему было больно. Потом он повернулся к находившемуся по центру алтаря каменному столу.

Приглядевшись, он обнаружил, что на каменном столе выгравирована та же эмблема подземелья, которую он видел на кадрах с камеры. Это была змея, которая, казалось, приподняла голову и дразняще высовывала из пасти язык. Она была так искусно нарисована, что, казалось, будто она живая, и сейчас она пристально смотрела на него.

Ш-ш-ш, ш-ш-ш!

Ким Чжин У вздрогнул, когда услышал порыв ветра, который напоминал змеиное шипение. Он понимал, что ему могло показаться, но змеиный язык, казалось, шевельнулся сам по себе.

Ш-ш-ш!

Сперва он подумал, что ошибся, но зрачки змеи начали вращаться и уставились на него. Несмотря на смятение, он сразу понял, в какой ситуации оказался.

«А-а-а!»

Реакция Ким Чжин У была быстрой, быстрее его мыслей. Его рефлексы были отточены в бесчисленных схватках между жизнью и смертью.

Как только черный рисунок змеи ожил, он схватил свою раненую руку и отпрыгнул назад.

Но было поздно. Змея выскочила из стола, словно голограмма, и вцепилась в его сломанную руку. Его рот широко раскрылся, когда пронзительная боль пронзила тело.

В этот момент в его голове прозвучал странный голос.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/79845/3012340